

**Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»**

Документ, представленный на обсуждение (31)

*Сближение женевского и астанинского форматов: источник надежды  
на пути к устойчивой деэскалации в Сирии*

Мона Якубян, Институт мира США

## **Женевский центр политики безопасности (GCSP)**

Женевский центр политики безопасности (GCSP) – международный фонд, основанный в 1995 году и включающий 53 страны-участницы. Основной целью фонда является поддержание мира, безопасности и международного сотрудничества путем подготовки руководящих кадров, проведения прикладных политических исследований и диалога. Женевский центр политики безопасности обучает государственных должностных лиц, дипломатов, офицеров вооруженных сил, сотрудников международных организаций и НПО, а также представителей частного сектора, работающих в соответствующих сферах поддержания международного мира и безопасности.

### **Проект «Вызовы переходного периода в Сирии»**

Данный проект предполагает многосторонний диалог и научные исследования, направленные на создание точек соприкосновения между ЕС, Россией, Турцией и США по трем вопросам: реформы, возвращение беженцев и восстановление. Проект реализуется Женевским центром политики безопасности совместно с Европейским университетским институтом (EUI), Сирийским центром политических исследований (SCPR) и Швейцарским фондом мира (Swisspeace).

#### **Редактор:**

Абдулла Ибрагим, ведущий исследователь проекта

#### **Автор**

##### **Мона Якубян**

Мона Якубян – старший советник по вопросам Сирии, Ближнего Востока и Северной Африки в Институте мира США. В 2019 г. занимала должность исполнительного директора Группы исследования Сирии, на ведение деятельности которой Институт мира США был уполномочен Конгрессом. До работы в Институте мира выполняла обязанности заместителя помощника администратора Бюро Ближнего Востока Агентства США по международному развитию (2014–2017 гг.), где занималась вопросами Ирака, Сирии, Иордании и Ливана. До этого занимала пост старшего советника в Центре Стимсона, где специализировалась на вопросах арабских – в частности, сирийских – восстаний.

Ранее работала в должности специального советника по Ближнему Востоку в Институте мира США, где занималась вопросами Ливана и Сирии, а также демократизации арабского мира в более широком контексте. С 1990 по 1998 г. Мона Якубян работала аналитиком по Северной Африке в Бюро разведки и исследований Государственного департамента США. В ее сферу научных интересов входит анализ и предотвращение конфликтов на Ближнем Востоке – в частности, в Сирии, Ираке и Ливане, а также вопросы нестабильности и устойчивости. Получила стипендию Фулбрайта во время изучения арабского в Университете Дамаска в Сирии с 1985 по 1986 гг. Также была удостоена стипендии в области внешних связей Советом по международным отношениям, членом которого на данный момент является. Получила степень магистра государственного управления в Гарвардском институте государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди и степень бакалавра в Университете Дьюка.

Все содержащиеся в настоящем документе идеи являются исключительно соображениями автора и ни в коей мере не являются мнением издателя или Института мира США.

Опубликовано в ноябре 2020 г.

Все права принадлежат Женевскому центру политики безопасности

По мере приближения 10-й годовщины начала конфликта в Сирии становится ясно, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе достижение полноценного политического урегулирования на территории всей страны маловероятно. [Дипломатические меры предпринимаются на протяжении уже более 8 лет](#), однако до сих пор их результаты были ограниченными. Два основных формата – [женевский](#) и [астанинский/сочинский](#) – сталкиваются со сложным характером конфликта, а также с осмелевшим режимом Асада, при этом ни один из них не способен самостоятельно запустить процесс устойчивого политического урегулирования на всей территории Сирии. Тем не менее продуманное объединение усилий обоих форматов может привести стабильность в те регионы, которые все еще не контролируются режимом Асада, облегчить страдания ряда сирийцев, а также потенциально стать фундаментом для более долгосрочного урегулирования.

Развитие событий препятствует кардинальной стратегической смене дипломатических инструментов, в результате чего оба формата могут утратить свою актуальность. Переговорный процесс должен быть направлен на выработку инновационных подходов к объединению усилий женевского и астанинского форматов, в частности – на поддержание шатких режимов прекращения огня на северо-западе и северо-востоке Сирии, а также на сохранение видимости стабильности в данных регионах посредством расширения доступа к гуманитарной помощи и укрепления местных структур управления.

### **Хрупкое затишье в Сирии: «замороженный» конфликт – скорее, иллюзия, нежели реальность**

По некоторым оценкам, события в Сирии могут вступить в фазу, когда нет «ни мира, ни войны»: на фоне нестабильности страна будет исполосована множеством линий замороженных конфликтов. Как отметил спецпредставитель ООН по Сирии во время [брифинга 27 октября](#) в Совете безопасности ООН: «За последние 8 месяцев... линии фронта не сдвинулись. А количество жертв среди мирного населения, по данным групп наблюдателей, было самым низким с 2011 г.».

Вместе с тем относительно мирная обстановка в Сирии носит крайне условный характер. Несмотря на то, что уровень насилия заметно спал, опыт подсказывает, что конфликт может разразиться снова, если не будут предприняты целенаправленные дипломатические шаги, позволяющие закрепить результаты деэскалации в зонах конфликта. Так, существуют серьезные признаки того, что [хрупкий режим прекращения огня, установленный 5 марта](#) на основе договоренностей между Россией и Турцией, достигнутых в целях прекращения крупной российско-сирийской наступательной операции в Идлибе, уже дает сбой. В

результате российского [авиаудара](#) 26 октября погибли десятки протурецких сирийских бойцов из группировки «Файлак аш-Шам», а также несколько мирных жителей, что расценивается как наиболее серьезное за все время нарушение режима прекращения огня. Данная провокационная атака со стороны России возле турецкой границы может привести к ответным турецким действиям. Наиболее опасным решением Анкары может стать дальнейшее продвижение на северо-восток Сирии. Подобная обоюдная эскалация может обернуться резким развитием боевых действий, которые были приостановлены на северо-западе и северо-востоке Сирии.

Поскольку угроза возобновления военных действий по-прежнему сохраняется, замораживание конфликта носит иллюзорный характер. Отсутствие развития дипломатического процесса в Сирии подобно нарыву. Без однозначного решения конфликт продолжит [уносить жизни](#) множества мирных сирийских жителей, затягивать кризис сирийских беженцев в принявших их странах и населенных пунктах, а также усугублять социально-экономические трудности, с которыми эти страны столкнулись в ходе борьбы с пандемией COVID-19.

### **Поиск «статуса-кво плюс» в Сирии**

Что же остается делать? Поскольку ни женевский, ни астанинский формат по отдельности не способен изменить текущий статус-кво в Сирии и повысить уровень стабильности в стране, именно объединение двух подходов может дать надежду на устойчивую деэскалацию до выработки механизма окончательного политического урегулирования. Однако очевидно, что данные усилия не смогут решить многие критически важные проблемы сирийского конфликта: в частности, вопросы, связанные с удержанием власти режимом Асада и с его жестокими методами управления, применяемыми на подконтрольных территориях.

Работа по общим направлениям в рамках двух параллельных форматов может привести к разработке сценария «статус-кво плюс», включающего фактическое – если не практическое – прекращение военных действий по всей стране, расширение доступа к гуманитарной помощи на северо-западе и северо-востоке Сирии, улучшение условий проживания в этих регионах, децентрализацию управления, стабилизацию и даже раннее восстановление. В лучшем случае создание данных условий может способствовать возврату домой части сирийских беженцев и внутренне перемещенных лиц.

## **Определение точек соприкосновения по вопросам северо-запада и северо-востока Сирии**

Для объединения усилий женевского и астанинского форматов, в первую очередь, потребуется определить общие черты, сближающие северо-запад и северо-восток страны. Между данными регионами появляется все больше сходств, и их развитие становится все более взаимосвязанным.

- Боевые действия, ненадежно приостановленные в настоящее время в обоих регионах, взаимосвязаны. Установленные там режимы прекращения огня могут либо взаимно укрепить друг друга, либо внезапно обрушиться и полететь в пропасть.
- Важную роль в обоих регионах играют внешние акторы – Турция на северо-западе и США на северо-востоке, а также в обоих случаях – Россия. Однако они не вмешиваются одновременно в обоих регионах в одни те же процессы, нацеленные на снижение напряженности. Их конечные цели характеризуются неопределенностью, а значит, существует вероятность их переосмысления и выработки компромисса.
- Оба региона находятся, по большей части, под контролем запрещенных группировок («Хайат Тахрир аш-Шам» (ХТШ) на северо-западе и сирийских курдских элементов, связанных с Рабочей партией Курдистана (РКК), на северо-востоке), которые, по всей видимости, стремятся расширить свое присутствие и добиться признания их легитимности со стороны внешних игроков и международного сообщества в целом. Что интересно – решение обеих группировок следовать по пути большей «сирианизации» обернулось бы для них более широким признанием в самом регионе и за его пределами. На данный момент обе группировки исключены из процесса мирного урегулирования, несмотря на установленный ими контроль над крупными районами с общей численностью населения не менее 3-х миллионов человек.
- Оба региона обладают относительно автономной и децентрализованной системой управления, которая оставляет за населением определенную степень автономии, хоть и не решает все проблемы. Тем не менее данные модели децентрализованного управления могли бы лечь в основу будущей системы управления в Сирии.

## **Выработка совместной стратегии по северо-западу и северо-востоку Сирии в рамках женевского и астанинского форматов**

Поиск точек соприкосновения двух взаимосвязанных процессов и переплетенных судеб северо-запада и северо-востока может стать наиболее верным ключом к объединению

усилий женевского и астанинского форматов. По большому счету, данные регионы обладают наиболее высоким потенциалом с точки зрения установления нового взаимодействия между многочисленными сторонами конфликта и выработки надежных механизмов деэскалации. Поскольку режим Асада, как правило, лишь тормозит или подрывает попытки организации мирного процесса в Сирии (в качестве примера можно привести как минимум не двигающуюся с места работу Конституционного комитета), отсутствие у него рычагов давления на северо-западе и северо-востоке Сирии может открыть новые пути решения. Дипломатические шаги по объединению усилий женевского и астанинского форматов могут привести к более устойчивой деэскалации, способной сохраниться на протяжении переходного периода, до момента окончательного политического урегулирования, а также могут обеспечить развитие на местном уровне в данных регионах, где проживает в общем около 6 миллионов мирных жителей.

ООН может сыграть ключевую роль в поиске новых точек соприкосновения в данных регионах, а в идеале – в поиске путей дальнейшего развития при отсутствии четкой стратегии политического урегулирования на всей территории Сирии. Более глубокое понимание данных параллелей и динамики взаимодействий может заложить основы для более конструктивного и устойчивого подхода к Сирии, где «нет ни мира, ни войны».

Для того, чтобы прийти в среднесрочной перспективе к желаемому «статусу-кво плюс», все игроки будут должны пойти на приемлемые, хоть и не вполне оптимальные для них уступки. Используя интенсивные дипломатические меры, спецпредставитель ООН мог бы возглавить данный процесс и добиться более четкого понимания конечных целей, потенциальных вопросов, по которым можно достичь компромисс, взаимовыгодных обменов и беспроигрышных взаимодействий среди основных участников конфликта на северо-западе и северо-востоке. Сюда может войти регулирование характера запрещенных группировок и коррекции конечных целей внешних игроков. И хотя политическое урегулирование по всей стране еще не достигнуто, обеспечить стабильность Сирии в среднесрочной перспективе можно путем поиска наименьшего общего знаменателя.

### **Вызовы совместной стратегии по северо-западу и северо-востоку**

Совместная стратегия по решению ситуации на северо-западе и северо-востоке далека от идеала, чревата вызовами и обладает рядом недостатков, которые необходимо свести к минимуму. Во-первых, существует риск того, что с ее внедрением фактическое разделение страны на три отдельные зоны – подконтрольные режиму территории, северо-запад и северо-восток – лишь укоренится. Во-вторых, ее реализация, вероятнее всего, потребует

незначительного, но долгосрочного присутствия иностранных сил, ныне представленных в данных регионах. Вместе с тем данная стратегия не решает вопрос [применения режимом Асада жестоких методов](#) в подконтрольных ему районах: в частности, незаконных задержаний, насильственных исчезновений и пыток, – равно как и не учитывает нарастающие проблемы, связанные с [нарушением прав человека](#) в районах Африна, Рас-эль-Айна и Эт-Телль-эль-Абьяда, подконтрольных протурецким силам.

Наконец, реализации стратегии могут препятствовать негативные последствия других региональных конфликтов. Сирийская зона конфликта все больше втягивается в растущую сеть взаимосвязанных конфликтов, от Ливии до Нагорного Карабаха. Эти пересекающиеся конфликты, служащие отражением регионального и мирового разлада, нередко имеют отголоски в других географических областях и приносят элемент непредсказуемости в и так сложный сирийский конфликт. Так, соперничество между Россией и Турцией по вопросам Ливии и Нагорного Карабаха [отразилось и на ситуации в Сирии](#), дестабилизировав ее.

Мирные переговоры на уровне Дамаска пока не дали значимых (или вообще каких-либо) плодов. До сих пор режим Асада оставался, в основном, невосприимчивым к давлению и с неохотой соглашался даже на самые незначительные реформы, при возможности все шире применяя свою жестокую тактику. Несмотря на то, что до устойчивого мира в Сирии еще далеко, продуманное объединение усилий женеvского и астанинского форматов в направлении общей стратегии по северо-западу и северо-востоку может стать новым подходом, способным обеспечить деэскалацию конфликта, облегчить страдания мирных сирийских жителей, а также потенциально заложить основы для будущего урегулирования. В противном случае хрупкий мир на территории Сирии вряд ли продлится долго.